

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ИССЛЕДОВАНИЙ

УДК 811.111, 81'276.6:34, 81'373,612.4, 81'371

ТЕМПОРАЛЬНАЯ СЕМАНТИКА НЕЮРИДИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В ЮРИДИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ¹

С.В. Власенко

Национальный исследовательский ун-т
«Высшая школа экономики», Москва

В статье рассматриваются проблемные вопросы определения семантических признаков слов общеупотребительного русского языка, обозначающих время, на примере слова «сутки». В юридических текстах темпоральность значения этой семантически устойчивой лексической единицы теряет характерную определённую.

Ключевые слова: амбивалентность, законодательные тексты, общеупотребительная лексика, русский язык, темпоральная семантика, юридическая терминология, семантическая структура.

Общеупотребительные слова русского языка с темпоральной семантикой, такие, как *время, неделя, день, сутки* и их производные, вполне прозрачны для носителей русского языка в части обозначаемого ими периода на временном континууме. Однако в отраслевых текстах, в особенности юридических, эти слова утрачивают свою семантическую прозрачность. Видимо потому, что отраслевые контексты более требовательны к точности денотируемых понятий.

Настоящая статья посвящена рассмотрению семантических признаков темпоральности, представленных лексически, на примере слова *сутки*. Прямым следствием поставленной в статье задачи может служить ответ на вопрос о том, правомерно ли считать слова общелитературного языка терминами или терминологизированными единицами, когда они употребляются в отраслевых текстах, в особенности таких специализированных, как юридические. Подобную постановку вопроса следует, вероятно, рассматривать в русле давно ведущихся терминоведскими дебатами о принципиальном разграничении слова и термина. Уместно в этой связи процитировать В.А. Татарина, который полагает, что соблюдение социальной традиции и внутродисциплинарная договоренность специалистов достаточны для отнесения того или иного слова

¹ Настоящая статья подготовлена в рамках междисциплинарного исследовательского проекта № 12-05-0024 «Концептосфера права и правовые тексты: межъязыковые аспекты номинации», осуществляемого в 2012–2013 гг. Научно-учебной группой «Юрислингвистика и межъязыковые аспекты правовой коммуникации» НИУ ВШЭ при поддержке Программы «Научный фонд НИУ ВШЭ».

к терминам. При этом вопросы дефинитивности, концептуальной целостности и языкового субстрата терминологический относит к онтологическим, позволяющим определить свойства термина [5, с. 222].

Анализируя семантические процессы, охватившие русский язык на рубеже XX–XIX вв., О.П. Ермакова выделяет среди заметных расширение значений как следствие отрыва от денотата, гиперонимизацию, замену одних гипонимов другими, перераспределение активности прямых и переносных значений в некоторых тематических группах слов и т.д. [1, с. 35, 49–52]². Представляется, что к группе слов с активными семантическими процессами могут быть отнесены слова русского языка, связанные с исчислением времени, которые отличаются национально-специфическими особенностями и часто входят в состав распространенной идиоматики.

В тематической группе времяисчислительной номинации одним из слов является исконное русское *сутки*, имеющее богатую историю употребления [3; 17]. Если трактовать *сутки* как единицу измерения времени, равную 24 часам; продолжительность дня и ночи [18, с. 1223], то значение слова в общелитературном языке сводимо к взаимозаменяемым смысловым парам 'полный день' и 'день и ночь', при этом соблюдение 24-часового периода в строгом смысле не предписывается. Доминантными и устойчивыми для лексемы *сутки*, на наш взгляд, являются семантические признаки 'законченного 24-часового цикла' и 'недискретности', т.е. неразложимости, обозначаемого периода.

Конвенциональный характер размерности, исчисляемости, как основной признак темпорального значения 'суток' отмечен в словаре В.И. Даля следующим образом: «День и ночь вместе, разделяемые³ на 24 часа. <...> Смотря по принятому для счёта полного оборота мерилу, *сутки* бывают: *солнечные, звездные, планетные* и *средние*, наши, для гражданского быта <...>» [19, с. 637]. Признак «разделяемости», на котором строится определение В.И. Даля, представляется особенно значимым в контексте наших рассуждений. Продолжая анализ дефиниции лексикографа, укажем на дихотомию «конвенциональность – неконвенциональность», наиболее важную для определения терминологичности 'суток' вне общелитературного контекста: «<...> Счёт суток обычно от восхода солнца, но зовут сутками и всякие 24 часа подряд <...>» [Там же]. Следовательно, разделяемость, или делимость, рассматриваемого временного периода, с одной стороны, и неразделяемость,

² О.П. Ермакова и другие авторы коллективной монографии [1] прямо не указывают на то, в какой степени правомерно относить названные ими процессы к терминологии, однако учитывая, что среди рассматриваемых примеров используются термины, мы полагаем, что правомерно.

³ Здесь и далее по тексту шрифтовое выделение в цитируемых материалах наше. – С.В.

целостность периода, – с другой стороны, суть неотъемлемые семантические признаки слова, говорящие об амбивалентности семантической структуры 'суток'. При изменении узуса – от общелитературного, к отраслевому, юридическому – семантическая структура 'суток' остается прежней, т.е. амбивалентной. В целом ряде юридических текстов, имеющих статус нормативно-правовых актов, слово *сутки* употребляется в общепринятом для русскоязычных значениях 'полный день':

Пример 1: «... Проведение агитации по вопросам референдума начинается со дня регистрации инициативной группы по проведению референдума и создания соответствующего фонда референдума и прекращается в ноль часов по местному времени за одни сутки до дня голосования» [16, ст. 62, п. 1].

Согласно лексикографу-этимологу П.Я. Черных, *сутки* – «день и ночь как единица измерения времени», «промежуток времени, равный 24 часам» [17, с. 219]. Другими словами, неразложимость понятия, его целостность при двусоставности выделена П.Я. Черных как основной семантически доминантный признак 'суток'. Уместно сослаться на поговорку, укоренённую в сознании русскоязычных и обнаруживающую двусоставность и интегральность 'суток': *День и ночь – сутки прочь*.

И.И. Макеева, исследуя древнерусский календарь в связи с культурно-исторической традицией исчисления времени, пишет о единицах темпоральности в русском языке, в частности, о «пределах суток», отмечая при этом, что «отсчёт суток начинается с вечера» [3, с. 238]. Автор указывает:

«... употребление слова *день* в значении 'сутки' имело, несомненно, давнюю традицию, однако за пределами контекстов, <...> трудно разделить *день* как 'сутки' и как 'светлое время суток', когда человек бодрствует и деятелен... Бесспорным в этом отношении является известный фрагмент Торговой книги XVI–XVII вв., где сказано, что год имеет 52 недели, неделя – 7 дней, день – 24 часа» [Цит. раб., с. 243]. Вместе с тем, плавающее начало времяисчисления в границах суток свойственно не только русскоязычным, как утверждает автор, отмечая, что в разные времена в разных культурах существовали неопределённые и несовпадающие традиции времяисчисления <...> [Цит. раб., с. 241].

Терминологичность 'суток' нетрудно проследить контекстуально. Востребованность рассматриваемой лексики в юридических текстах высока, что следует из частотности её употребления. Приведем несколько примеров, обращая внимание на даты принятия нормативно-правовых актов, в частности, федеральных конституционных законов и федеральных законов, которые свидетельствуют о полномочном статусе «суток» в отраслевых текстах:

Пример 2: «<...> Срок временного пребывания в Российской Федерации иностранного гражданина, прибывшего в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы, не может превышать девяносто суток <...>» [14, ст. 5, п. 1].

Пример 3: «Иностранцы граждане, прибывающие на территорию Российской Федерации в период организации и (или) период проведения Олимпийских игр и Паралимпийских игр в качестве волонтеров, въезжают в Российскую Федерацию и выезжают из Российской Федерации по обыкновенным гуманитарным визам <...>. Непрерывное пребывание волонтера на территории Российской Федерации по многократной гуманитарной визе, выданной на срок до одного года, не может превышать 180 суток» [15, ст. 11, п. 4].

Эти примеры позволяют увидеть, что лексема «сутки» выражает меру времени, а именно: длящийся недискретный непрерываемый период. На это указывают атрибутивные компоненты словосочетаний, в которых употреблена лексема; они выражены числительными: один (Пример 1), «девяносто» (Пример 2), «180» (Пример 3). Исчислимость длительности периодов задана 24-часовым «шагом», но их начало – точка отсчёта исчисления – конкретно не определено, что делает 24-часовой цикл понятийно амбивалентным. Недискретность периода «сутки» как обособленного цикла отражена во многих локальных нормативных актах разных российских государственных организаций и ведомств. Примерами изобилуют ведомственные инструкции, приказы, распоряжения, положения и т.п. Так, в приказе Минэнерго России находим название раздела «Движение твердого и жидкого топлива за сутки» [9]; в распоряжении МЧС РФ – название приложения «Перечень скоропортящихся грузов и предельные сроки их перевозки в универсальных контейнерах (в сутках)» [7], т.д. Целостность периода, денотируемой лексемой «сутки», подтверждается также и следующим примером из Приказа Роскосмоса России:

Пример 4: «Сведения о космических объектах, которые, будучи выведенными на орбиту вокруг Земли, больше не находятся на этой орбите по состоянию на 24 часа 00 минут (время московское) последних суток предыдущего месяца <...>» Приказ Роскосмоса [11].

В следующих примерах темпоральность представлена дискретно посредством указания на количество периодов в рамках одних суток. Многообразие форм дискретности темпоральной семантики представлено Примерами 5 и 6, в них «нарезка» временного континуума осложняется необходимостью номинации каждого из выделяемых / обособляемых фрагментов «четыре раза в сутки» и «число смен в сутки».

Пример 5: «Вещание телеканала, радиоканала должно сопровождаться объявлением (не реже четырёх раз в сутки при непрерывном вещании) наименования (названия) телеканала или радиоканала» [6, ст. 27, п. 9].

Пример 6: «Определение стоимости электрической энергии и мощности, поставляемой потребителям на розничном рынке, рассчитываемым по одноставочным тарифам и тарифам, дифференцированным по зонам (часам) суток на территориях неценовых зон оптового рынка, с учётом оплаты отклонений фактических объемов <...>» [12].

Из Примера 6 следует, что единицей исчисления суток является зона или час. Наряду с этими примерами существуют и другие, в которых обнаруживается неопределённость темпоральности «суток» в связи с отсутствием точки отсчёта 24-часового периода. Данное обстоятельство малозаметно в общеупотребительном узусе, но становится сразу очевидным в юридическом, требуя снятия неопределённости посредством законодательного дефинирования в юридическом тексте. Это иллюстрируется следующим примером:

Пример 7: «Днем выезда в служебную командировку считается день отправления поезда, самолета, автобуса или другого транспортного средства от постоянного места прохождения гражданским служащим федеральной государственной гражданской службы <...>. При отправлении транспортного средства до 24 часов включительно днём выезда в служебную командировку считаются текущие сутки, а с 00 часов и позднее – последующие сутки» [13, п. 6].

Неопределённость находим также в ведомственных документах, например, в одном из приложений к приказу МЧП РФ «Журнал учёта людей, находящихся в детских, лечебных учреждениях и на охраняемых объектах в ночное время суток» [10]; в Постановлении Главного государственного санитарного врача РФ «Допустимые уровни вибрации, создаваемой изделиями медицинской техники, эксплуатируемыми в дневное время суток» [8] и т.д. При этом начало и конец «ночного» и «дневного» времени не определены.

Единое толкования юридических терминов – вопрос дискуссионный, решение которого связано с действием институтов права. Нельзя не учитывать взгляды правоведов на ситуацию, сложившуюся с современными законодательными дефинициями. Так, в частности, В.Б. Исаков полагает, что «в России пока нет действенных механизмов, которые обеспечивали бы единство её правовых терминосистем» [2, с. 90]. В этой связи использование юридических дефиниций лингвистами должно подчиняться критериям приоритетности источников права [4].

В заключение отметим, что темпоральная семантика слов общеупотребительного русского языка, вполне прозрачная с точки зрения понимания их носителями русского языка в общелитературном узусе, начинает меняться при употреблении этих слов в отраслевых, юридиче-

ских текстах. Это следует из усложнения семантической структуры слов, размывания определённости семантических признаков. В частности, слову *сутки*, на примере которого были рассмотрены эти изменения, присущи такие семантические признаки, которые свидетельствуют об имманентном характере амбивалентной семантики, выраженной в плавающем начале времяисчисления в границах суток. При отсутствии в юридическом тексте дефиниции темпоральность до конца неясна. Наличие же дефиниции, в особенности законодательной, позволяет относить слова общелитературного языка к терминам или по меньшей мере к терминологизированным единицам.

Список литературы

1. Ермакова О.П. Семантические процессы [Текст] / О.П. Ермакова // Современный русский язык: Активные процессы на рубеже XX–XXI веков / отв. ред. Л.П. Крысин. – М. : Языки славянских культур, 2008. – С. 33–99.
2. Исаков В.Б. Правовые словари и терминосистемы [Текст] / Исаков В.Б. // Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические и практические проблемы: мат-лы междунар. «круглого стола». – Н. Новгород : Юридическая техника, 2007. – С. 86–101.
3. Макеева И.И. Год... День... Час... [Текст] / И.И. Макеева // Лики языка : К 45-летию науч. деятельности Е. А. Земской. – М. : Наследие, 1998. – С. 237–249.
4. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права [Текст] / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – 4-е изд., испр. и доп. – М. : Дело, 2013. – 525 с.
5. Татаринев В.А. Термин [Текст] / В.А. Татаринев // Общее терминоведение : энциклопедический словарь / сост. В.А. Татаринев. – М. : Московский Лицей, 2006. – С. 221–223.

Цитируемые источники

6. Закон РФ «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 N 2124-1 (в ред. от 28.07.2012) (с изм. и доп., вступающими в силу 01.09.2012) (в ред. ФЗ от 14.06.2011 N 142-ФЗ, от 21.07.2012 N 252-ФЗ) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/> Дата обращения: 17.01.2013.
7. Распоряжение МПС РФ от 31.12.2002 N 843р «О Перечне скоропортящихся грузов и предельных сроках их перевозки в универсальных контейнерах» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/>. Дата обращения: 26.01.2013.

8. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 18.05.2010 N 58 "Об утверждении СанПиН 2.1.3.2630-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к организациям, осуществляющим медицинскую деятельность» (вместе с «СанПиН 2.1.3.2630-10. Санитарно-эпидемиологические правила и нормативы...») // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/>. Дата обращения: 26.01.2013.
9. Приказ Минэнерго России от 23.07.2012 N 340 «Об утверждении перечня предоставляемой субъектами электроэнергетики информации, форм и порядка её предоставления» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/>. Дата обращения: 26.01.2013.
10. Приказ МЧС РФ от 05.04.2011 N 167 (ред. от 14.12.2011) «Об утверждении Порядка организации службы в подразделениях пожарной охраны» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/>. Дата обращения: 26.01.2013.
11. Приказ Роскосмоса от 22.03.2010 N 44 «Об утверждении Административного регламента Федерального космического агентства по исполнению государственной функции по ведению Регистра космических объектов, запускаемых РФ в космическое пространство» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/>. Дата обращения: 26.01.2013.
12. Приказ ФСТ России от 30.11.2010 N 364-э/4 (ред. от 19.07.2012) «Об утверждении Правил применения цен (тарифов), определения стоимости электрической энергии (мощности), реализуемой на розничных рынках по регулируемым ценам (тарифам), оплаты отклонений фактических объемов потребления электрической энергии (мощности) от договорных <...> // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/>. Дата обращения: 10.02.2013.
13. Указ Президента Российской Федерации «О порядке и условиях командирования федеральных государственных гражданских служащих» (в ред. Указа Президента РФ от 06.12.2007 N 1643) от 18 июля 2005 г. N 813 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://base.consultant.ru/>. Дата обращения: 26.01.2013.
14. Федеральный закон от 25.07.2002 N 115-ФЗ (ред. от 12.11.2012) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/>. Дата обращения: 11.02.2013.
15. Федеральный закон от от 01.12.2007 N 310-ФЗ (ред. от 03.12.2012) «Об организации и проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Со-

чи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/>. Дата обращения: 22.03.2013.

16. Федеральный конституционный закон N 5-ФКЗ от 24 июня 2004 г. «О референдуме Российской Федерации» (в ред. от 30.12.2006 N 7-ФКЗ, от 24.04.2008 N 1-ФКЗ, с изм., внесенными Постановлением КС РФ от 21.03.2007 N 3-П) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/>. Дата обращения: 10.02.2013.

Словарно-энциклопедические издания

17. Историко-этимологический словарь русского языка : В 2-х тт. [Текст] / авт.-сост. П. Я. Черных. – М. : Русский язык, 1993. Т. 1: А–П. – 623 с. Т. 2: П–Я. – 560 с.
18. Словарь современного литературного языка. В 20 т. [Текст] / АН СССР. Ин-т русского языка. – М. : Русский язык, 1993. Т. 14.
19. Толковый словарь русского языка. Современная версия [Текст] / авт.-сост. В.И. Даль. М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. – 736 с. [По изданию: Даль В.И. Словарь великорусского языка. Изд-е 3е. СПб, 1903 – 1909 гг.].

TEMPORAL SEMANTICS OF NON-LEGAL LEXIS IN LEGAL TEXTS

Svetlana V. Vlasenko

Higher School of Economics National Research University, Moscow

The article features several dilemmas associated with the identification of a semantic structure for the Russian general lexis denoting timing as exemplified by the word 'sutki'. The word, a semantically sustainable lexical item, loses its traditional transparency when used in legal texts.

Keywords: *ambivalence, general lexis, legal terminology, legislative texts, Russian language, temporal semantics, semantic structure.*

Об авторе:

ВЛАСЕНКО Светлана Викторовна – кандидат филологических наук, доцент факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» при Правительстве РФ (НИУ ВШЭ, Москва), e-mail: svlasenko@hse.ru